

УДК 372.8

Н. В. Ваирова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат социологических наук*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** Для изучения религиозного экстремизма в рамках социально-гуманитарных дисциплин требуется подход, основанный на проведении различия между религией как целостным социокультурным феноменом и специфическими случаями использования некоторых аспектов религии.*

Религиозный фактор может играть определенную роль в формировании экстремизма, становясь идеологической и организационной основой или дополнением для радикальных установок и действий.

Разнообразные проявления экстремизма в современном мире и активизация борьбы с экстремистской деятельностью в ряде стран, в частности в Российской Федерации и Республике Беларусь, привели к возрастанию интереса научного сообщества к изучению и объяснению проблемы современного экстремизма. В сфере педагогики данная проблематика выразилась в разработке профилактических, в том числе обучающих и воспитательных, мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. На протяжении последних лет в содержании учебных программ социально-гуманитарных дисциплин учреждений высшего образования появляется все больше упоминаний о проблеме экстремизма, а также издаются учебные пособия и организуются новые учебные курсы, полностью посвященные теме профилактики экстремистской деятельности [1].

Среди различных видов экстремизма особое место занимает религиозный экстремизм. Данный феномен демонстрирует слияние идеи о насильственных методах достижения желаемых целей с мировоззренческой базой определенной религии. Несмотря на то, что данный синтез осуществляется на основании интерпретаций некоторого количества приверженцев какого-либо религиозного направления, в общественном

мнении может появиться искаженное восприятие данной религии в целом и нетерпимое отношение ко всем ее последователям. В результате создается благоприятная почва для зарождения нового витка экстремистских настроений. Поэтому презентация феномена религиозного экстремизма в учебных комплексах требует осторожного подхода, не допускающего отождествления религиозности и экстремизма и основанного на четкой демонстрации особенностей интерпретации и привлечения некоторых религиозных аспектов к экстремистской идеологии.

Под религиозным экстремизмом подразумевают разновидность экстремизма, в основе которого лежит определенная религиозная идеология и деятельность лиц, принадлежащих к какой-либо религиозной организации, которые проявляют крайние радикальные и фундаменталистские взгляды в отношении других религиозных традиций и светского государственного устройства [2]. Однако в объяснении религиозного экстремизма следует опираться на факт существования различных видов экстремистской деятельности, активно использующих религиозные мотивы как важную, но не единственную основу своей деятельности. Поэтому принято выделять такие виды экстремизма, как религиозно-национальный, религиозно-этнический, религиозно-политический, а также социально-экономический, связанный с использованием религиозного аспекта в рамках проблемы социального неравенства и неравномерного экономического развития регионов мира или страны [3, с. 20–32]. В перечисленных видах экстремизма религиозный фактор может играть специфическую роль, становясь идеологической и организационной основой или дополнением для радикальных установок и действий [4; 5].

Кроме этого, как основа формирования идеологической базы экстремистских взглядов религиозный аспект может привлекаться к выполнению ряда функций.

Во-первых, для конструирования мировоззрения, противостоящего убеждениям и ценностям других социальных групп или общества в целом. В рамках такого мировоззрения религиозное содержание упрощается, и создается картина мира с четкими и однозначными объяснениями причин неудовлетворительного положения какой-либо социальной группы или общественных проблем в целом. Изображается идеализированная картина желаемого мирового порядка, и обозначаются простые пути его достижения, которые заключаются в устранении препятствий в виде доминирующей общественной силы или групп-конкурентов.

Во-вторых, религиозный аспект привлекается ради легитимации крайних радикальных убеждений. Утверждая связь с высшим (божественным) авторитетом, подобная идеология обозначает свою истинность

и правомочность. Данная особенность может создавать установку на ослабление личной ответственности в осуществлении каких-либо действий либо вообще снятие ответственности, на интерпретацию личности как орудия высшей божественной силы.

В-третьих, задействуется миссионерская установка, которая в контексте экстремистских взглядов приобретает агрессивные черты навязывания собственной идеологии социальному окружению. Необходимость распространения собственных идей может трактоваться как единственное спасение для какой-либо социальной группы или большого сообщества. Объединяясь с мировоззренческими аспектами, данная черта может приводить к идеализации образа носителей идеологии, при этом демонизировать образ своих идейных противников, обезличивая и дегуманизируя их, сводя к понятию зла, которому необходимо противостоять.

В-четвертых, религиозный аспект может оформлять и усиливать идентичность представителей какой-либо социальной группы с экстремистскими взглядами. Соединяясь с различными видами социальных идентичностей, религиозная составляющая создает дополнительную связь с представителями референтной группы на основании общности их веры и религиозной практики. Если некоторые социальные группы трактуют свое положение, как ущемленное в национально-политическом, этническом или экономическом смысле, то, опираясь на религиозные представления, становится возможным обоснование несправедливости такого положения вещей и необходимости борьбы с ним.

Наряду с влиянием на формирование идеологии экстремизма религиозные идеи могут привлекаться и ради организационных аспектов экстремистской деятельности.

Во-первых, следует отметить интегративную функцию религиозного фактора. Благодаря общности религиозной веры и практики повышается уровень сплоченности группы. Религиозные символы, памятные даты и места, ритуалы и обрядовые действия объединяют членов группы, а в некоторых случаях становятся отличительной чертой, на основании которой выстраивается противостояние с социальным окружением или другими социальными группами. Даже в тех случаях, когда представители экстремистской группы исповедуют ту же религию, что и те, кому они противопоставляются, экстремисты настаивают на собственном — более правильном — понимании религиозного учения, оправдывающем их поступки. Также следует учитывать тот факт, что значимость религиозного аспекта усиливается в тех случаях, когда одна этническая группа или нация находится в конфликте с этнической группой или нацией, исповедующей другую религию. Тогда приверженность своей религии будет усиливаться

из-за того, что группа находится в конфликте с теми, кто поклоняется чужому богу [6, с. 265–275]. Таким образом, религиозный аспект становится дополнительным дифференцирующим фактором, демонстрирующим деление на «своих» и «чужих».

Во-вторых, регулятивная функция религиозного аспекта проявляется в упорядочивании и регламентации поведения членов экстремистской организации. На основании религиозного учения формулируется набор правил и моральных норм, следование которым является обязательным. Благодаря отсылке к высшему (божественному) авторитету усиливается степень важности соблюдения принятых норм. Также на этом основании может отрицаться возможность изменения или даже обсуждения правил деятельности организации простыми членами.

В-третьих, религиозный аспект обеспечивает более эффективную мобилизацию ресурсов группы. Данная функция выражается в побуждении людей к определенным действиям. Для многих типов религиозной риторики свойственно обращение к речевым средствам и примерам, призванным повлиять на эмоциональное состояние аудитории, вызвать сильные чувства (прилив воодушевления, вдохновения или так называемого праведного гнева). Убеждения, основанные на вере, придают последователям религиозного учения уверенность в собственных силах, так как верующие рассчитывают не только на себя, но и на помощь свыше. Поэтому глубоко религиозная группа может верить в возможность осуществления небольшими силами значительных изменений и пытаться их добиться.

Таким образом, религиозный аспект может привлекаться для идеологической и организационной основы различных видов современного экстремизма. При этом ряд экстремистских организаций или групп, опирающихся на религиозную составляющую, не имеют первостепенных религиозных мотивов и ставят перед собой сугубо политические цели, ведут борьбу за передел собственности и экономические рычаги власти, за реализацию собственных геополитических устремлений [7, с. 444–446]. Консолидируя и мобилизуя группу, религиозный фактор создает дополнительную мотивацию для членов экстремистских организаций [8, с. 3–20].

Учитывая перечисленные особенности экстремизма, связанные с религией и религиозностью необходимо различать религиозные черты и непосредственные мотивы, а также цели экстремистских организаций, не связанные с религией как таковой. С одной стороны, это поможет избежать дискриминационных действий в отношении религий и религиозных учений, которые не содержат призывов к агрессии и насилию. С другой

стороны, позволит выявить и адекватно проиллюстрировать обучающимся объективные причины формирования экстремистских настроений в конкретном социальном контексте.

Список основных источников

1. Назаров, В. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.

2. Кузнецов, К. В. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма — необходимое знание для формирования умений антипропаганды религиозного экстремизма у студентов гуманитарных вузов [Электронный ресурс] / К. В. Кузнецов // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/06/1331>. – Дата доступа: 29.03.2019.

3. Алиев, А. К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А. К. Алиев, З. С. Арухов, К. М. Ханбабаев. – М. : Наука, 2007. – 583 с.

4. Кадиева, А. М. К проблеме религиозного экстремизма / А. М. Кадиева // Гуманитарные исследования в ДонГАУ : научный ежегодник. – 2006. – Вып. 4. – С. 22–36.

5. Рязанов, Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное / Д. С. Рязанов // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 177–184.

6. Bruce, S. Modernization, Religious Diversity and Rational Choice in Eastern Europe / S. Bruce // Religion, State & Society. – 1999. – Vol. 27. – P. 265–275.

7. Юсупова, Г. И. Роль идеологического фактора в противодействии религиозно-политическому и этническому экстремизму / Г. И. Юсупова // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2008. – С. 444–446.

8. Демиров, К. К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан : автореф. дис. канд. юрид. наук / К. К. Демиров. – Махачкала : Дагестан. гос. ун-т, 2005. – 22 с.